

Следует отметить, что в концепции определены как внешние, так и внутренние угрозы национальной безопасности. Одной из внутренних угроз является рост преступных и иных противоправных посягательств против личности и собственности. Именно корыстно-насильственные преступления посягают как на личность, так и собственность.

В настоящее время существуют различные подходы к вопросам корыстно-насильственных преступлений, однако мы считаем, что рассматриваемая группа противоправных уголовно наказуемых деяний представляет собой преступления, цель которых заключается в получении материальной выгоды, пользы при помощи применения насилия.

При анализе ныне действующего уголовного законодательства Республики Беларусь, на наш взгляд, можно выделить 10 составов уголовно наказуемых деяний, находящихся в разных главах уголовного закона, обладающих признаками корыстно-насильственных преступлений: убийство из корыстных побуждений, либо по найму, либо сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом (п. 12 ч. 2 ст. 139 УК); принуждение к даче органов или тканей для трансплантации (ст. 163); похищение человека из корыстных побуждений (п. 3 ч. 2 ст. 182); разбой (ст. 207); вымогательство (ст. 208); грабеж с применением насилия, не опасного для жизни и здоровья потерпевшего (ч. 2 ст. 206); принуждение к совершению сделки (ст. 246); ограничение конкуренции (ст. 247); захват заложника из корыстных побуждений (п. 7 ч. 2 ст. 291); принуждение к выполнению обязательств (ст. 384). Подобное определение границ корыстно-насильственных преступлений может показаться широким. Однако необходимо учитывать, что несмотря на то, что данные противоправные уголовно-наказуемые деяния могут различаться по объекту преступного посягательства, характеру и степени общественной опасности, конструкции составов преступления, они обладают качественной однородностью. Их объединяют проявившиеся в мотивах преступных действий стремления виновных удовлетворить свои потребности за счет других людей либо государства посредством применения физического или психического насилия. Представляется необходимым подчеркнуть, что помимо перечисленных в ряде составов уголовно-наказуемых деяний хоть прямо и не указывается на наличие обязательных признаков корыстно-насильственных преступлений, но их также можно рассматривать в качестве корыстно-насильственных преступлений (например, торговля людьми (ст. 181), принуждение (ст. 185)).

Обращает на себя внимание тот факт, что мнения ученых по поводу корыстно-насильственной преступности как разновидности криминальной угрозы экономической безопасности можно условно разделить на три группы. К первой группе можно отнести ученых, которые считают, что угрозу экономической безопасности представляют только экономические преступления (М.В. Мясникович, В.В. Пузиков, Е.Г. Моисеенко). Вторую группу составляют авторы, расширяющие криминогенные угрозы экономической безопасности и отмечающие негативное влияние организованной и коррупционной преступности (Н.Н. Потрубач, К.С. Сельянов, Ю.И. Сизов). Мы же придерживаемся мнения третьей группы, выделяющей корыстно-насильственную преступность в качестве одной из угроз экономической безопасности государства (С.Н. Солодовников, В.Н. Болдырев, Д.А. Шестаков).

Таким образом, представляется необходимым отметить, что в настоящее время среди ученых отсутствует единый подход к определению места корыстно-насильственной преступности в системе угроз экономической безопасности. С целью формирования единого подхода и определения реального негативного влияния корыстно-насильственной преступности на экономическую безопасность государства необходимо разработать систему криминологических индикаторов угроз экономической безопасности, проанализировать как прямой ущерб, наносимый преступными посягательствами, так и косвенное влияние преступности на экономическую безопасность.

Достаточно четкое, структурированное определение криминогенных угроз позволит провести их криминологический анализ, охарактеризовать на основе уровневого подхода, сформировать предпосылки для разработки комплексной криминологической системы противодействия.

УДК 343.37(476)

С.М. Свило

УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НЕЗАКОННОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ КОНКУРЕНТА

Зарождение и развитие торговых отношений предопределяет появление как частных, так и государственных предприятий, в связи с чем возникает необходимость нанесения на производимые изделия особых знаков отличия, характерных для выпускающего производства. Борьба за потребителя вынуждает хозяйствующих субъектов обеспечивать конкурентоспособность производимых товаров и услуг, что достигается за счет улучшения качества продукции, предоставления гарантий и услуг покупателю, льготных условий оплаты, рекламы с использованием отличительных знаков организации. Однако как свидетельствует практика, этим обстоятельством могут воспользоваться нечестные производители, которые нередко подменяют знаки отличия своих товаров на знаки отличия товаров более удачливых конкурентов, извлекая из этого прибыль.

В силу этого в Республике Беларусь предусмотрена административная (ст. 11.26 КоАП) и уголовная (ст. 248 УК) ответственность за незаконное использование деловой репутации конкурента. Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 248 УК, состоит в причинении ущерба самостоятельности субъектов экономической деятельности и их состязательности путем незаконного использования чужих товарных знаков (знаков обслуживания), фирменного наименования, географического указания и др. Помимо принципов осуществления экономической деятельности страдают также финансовые, имущественные интересы субъектов экономической деятельности, подрывается их престиж, если товарный знак (знак обслуживания, фирменное наименование и др.) незаконно используется для товаров низкого качества, нарушаются авторские права и др.

Главная особенность действий, предусмотренных ст. 248 УК, состоит в том, что они осуществляются в ситуации, когда на рынке в гражданском обороте уже находится продукция, изготовленная с использованием объекта промышленной собственности, а виновное лицо выходит на тот же рынок, вводит в гражданский оборот аналогичную продукцию с использованием того же объекта промышленной собственности, который был правомерно использован владельцем объекта промышленной собственности. Вводя в промышленный оборот аналогичную продукцию с применением чужого объекта промышленной собственности, виновный совершает действия, влекущие смешение его продукции (товаров, работ, услуг) или деятельности с продукцией или деятельностью конкурента.

Диспозиция ст. 248 УК является бланкетной. В силу этого для уяснения многих признаков данного состава преступления необходимо обратиться к ряду нормативных правовых актов. Их анализ позволил установить, что существенными характеристиками объективной стороны незаконного использования деловой репутации конкурента являются:

1) несанкционированное использование чужого обозначения (товарного знака или знака обслуживания, фирменного наименования, географического указания) либо копирование чужого промышленного образца; продажа либо предложение к продаже товара (услуги) с применением предупредительной маркировки о товарном знаке или знаке обслуживания, не зарегистрированном в Республике Беларусь. Чужим по отношению к виновному может считаться только то обозначение, которое имеет владельца или лицензиата;

2) такое использование происходит в гражданском (хозяйственном) обороте (если указанные средства индивидуализации предназначались для собственного использования, то состав преступления, предусмотренный ст. 248 УК, будет отсутствовать);

3) использование осуществляется в отношении однородных товаров, которое влечет смешение продукции, услуги, деятельности и т. п.;

4) наличие административной преюдиции за ранее совершенные деяния. Полагаем, что для привлечения к уголовной ответственности по ст. 248 УК не имеет значения, за какие конкретно формы незаконного использования деловой репутации конкурента лицо привлекалось к административной ответственности и какие конкретно действия совершило в последующем.

При этом не имеет значения и продукция какого качества, лучшего или худшего, предлагалась конкурентом на рынке с использованием средств индивидуализации. Использование в качестве товарного знака (знака обслуживания) какого-либо обозначения, не зарегистрированного и не являющегося общеизвестным или сходным с зарегистрированным обозначением для чужих товаров, ответственности не влечет.

Анализируемое преступление может быть совершено только в форме прямого умысла. В данном случае виновный сознает, что совершает действия, образующие объективную сторону ст. 248 УК, поставлен в известность о наложении на него административного взыскания за такие же действия и желает действовать подобным образом. Применительно к продаже (предложению к продаже) товара (услуги) с применением предупредительной маркировки о товарном знаке (знаке обслуживания) виновное лицо должно знать, что предупредительная маркировка о товарном знаке или знаке обслуживания не прошла регистрацию в Республике Беларусь.

Мотивы и цели рассматриваемого деяния могут быть различными: корысть, стремление преуспеть в конкурентной борьбе, сбыт товаров, обозначенных чужими средствами индивидуализации, стремление преуспеть в конкурентной борьбе, испортить деловую репутацию конкурента и т. д. На квалификацию преступления они не влияют.

Вместе с тем вызывают особую трудность «пограничные» случаи, когда, например, товарный знак не присвоен явно, а используется сходный на зарекомендовавший себя на рынке у потребителя. В этой связи по делам данной категории очень часто возникает необходимость в проведении правовой экспертизы в силу специфичности объекта исследования.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 248 УК, является индивидуальный предприниматель или должностное лицо юридического лица, которые в течение года привлекались к административной ответственности по ст. 11.26 КоАП. Однако является очевидным то обстоятельство, что субъектом рассматриваемого преступления может выступать любое лицо, способное осуществлять предпринимательскую деятельность, а не только индивидуальный предприниматель или должностное лицо юридического лица, как это указано в названной статье. Кроме этого, даже в законе «О товарных знаках и знаках обслуживания» указано, что обладателем исключительного права на товарный знак (знак обслуживания) может быть юридическое или физическое лицо (п. 2 ст. 2). Вместе с тем УК ограничивает этот круг лиц, и следовательно любое физическое или юридическое лицо не может быть привлечено к уголовной ответственности по ст. 248 УК.

В правоприменительной практике о незаконном использовании деловой репутации конкурента возникают вопросы правильной квалификации ст. 248 УК и разграничения смежных составов. В силу этого считаем возможным указать на необходимость квалификации по совокупности преступлений в следующих случаях:

1) незаконного использования товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, географического указания конкурента с целью введения потребителя в заблуждение относительно потребительских свойств рекламируемого товара (ст. 248 и 250 УК);

2) изготовления и сбыта фальсифицированной продукции с использованием чужого средства индивидуализации, сопряженных с осуществлением предпринимательской деятельности (при наличии всех признаков преступления, предусмотренного ст. 233 УК) (ст. 248 и 233 УК);

3) незаконного использования товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, географического указания конкурента и т. п., связанного с противоправным и безвозмездным завладением чужим имуществом приобретателя товара (услуги) (ст. 248 и 209 УК);

4) незаконного использования товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, географического указания конкурента и обмана потребителей (при наличии всех признаков преступления, предусмотренного ст. 257 УК) (ст. 248 и 257 УК).

Кроме этого, товарные знаки и знаки обслуживания, фирменные наименования, географические указания, промышленные образцы являются объектами права промышленной собственности, уголовная ответственность за незаконное использование которых предусмотрена ст. 201 УК. В данном случае полагаем, что содеянное (при наличии всех рассмотренных признаков) в соответствии с правилами конкуренции основного и привилегированного состава подлежит квалификации по ст. 248 УК.

Следует рассмотреть вопрос о возможной квалификации самого факта изготовления чужого товарного знака (знака обслуживания), фирменного наименования, географического указания. По действующему законодательству подобные деяния могут быть расценены как приготовление, однако уголовной ответственности они не повлекут, так как отнесены законодателем к категории преступлений, не представляющих большой общественной опасности.

Таким образом, анализируемый состав преступления носит превентивный характер, и правильное рассмотрение судами дел о незаконном использовании деловой репутации конкурента является одним из средств предупреждения нарушений законодательства в сфере осуществления добросовестной конкуренции. Однако на практике ст. 248 УК не имеет широкого применения, и расследование преступлений данной категории является весьма трудоемким, длительным процессом, требующим от следователей хорошей теоретической подготовки в области гражданского и уголовного права. Необходимо также отметить, что данное деяние относится к правонарушениям с высоким уровнем патентности.

УДК 343.9(476)

Ю.И. Селятыцкий

ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ МОЛОДЕЖИ И ИХ РОЛЬ В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ПРЕСТУПНОСТИ

В процессе поиска ответов на вопрос: «Почему человек совершает преступление и как этому противостоять?» – философия, криминология, социология, психология и другие науки отводят центральное место проблеме изучения в целом человеческой личности, а также личности потенциального правонарушителя (преступника).

Так, с философской точки зрения, взаимодействие социальной среды с личностью в определенных условиях означает процесс причинности индивидуального или массового преступного поведения. Анализируя условия и возрастной контингент, наи-